

Живая поэзия танца

У ТЕЛЕЭКРАНА: СОЮЗ МУЗ

Телевидение каждодневно приносит нам встречи с интересными людьми. Оно расширяет сферу творчества публицистов и писателей, музыкантов и режиссеров, артистов драмы, балета, оперы. О них — деятелях единой семьи искусств, ярко, порой неожиданно раскрывшихся в своих телевизионных работах, расскажут материалы под новой рубрикой.

Первый из цикла материалов посвящен народной артистке СССР Екатерине Максимовой. Выбор не случаен: встреча балерины с телевидением оказалась плодотворной и для нее самой и для развития оригинальных телевизионных жанров.

...Вот она Китри — плоть от плоти барселонской толпы, ее баловень и любимица. Хитроумная влюбленная, устроившая свою судьбу, и одновременно — прекрасная актриса, разыгравшая блестящий спектакль, исполнив в нем разные роли: от дочки трактирщика до Дамы Сердца Дон Кихота. И тут же Джульетта, словно впитавшая в себя всю неистовость страстей Ренессанса. Она стремительно неслась навстречу своей судьбе, как будто спешила прожить те четыре дня, которые даны Шекспиром влюбленным, чтобы в это короткое время познать все, чем полна жизнь человеческая.

— Моей первой работой на телевидении стала партия Девочки в фильме-балете «Трапеция» на музыку С. Прокофьева, хореография Н. Рыженко и В. Смирнова-Голованова, — вспоминает балерина. — Незамысловатый сюжет привлекал неожиданными переживаниями, веселой карнавальской атмосферой народной итальянской комедии. Это был один из немногих телебалетов, созданных на телевидении с учетом его специфики и возможностей.

С виртуозной легкостью, сопутствующей истинно талантливому художнику, Максимова шагнула из мира театра в мир телевизионного кинематографа.

И все же истинным рождением Максимовой — танцующей актрисы телевизионного кинематографа стала «Галатее», телебалет, снятый режиссером А. Белинским, балетмейстер Д. Брянцев, по мотивам пьесы В. Шоу «Пигмалион». На фестивале телевизионных фильмов в Праге «Галатее» был присужден главный приз.

Настоящую сенсацию произвела маленькая цветочница Элиза Дулиттл, пробравшаяся в большой мир через домашний экран. О Максимовой говорили как о замечательной комедийной актрисе, мастере не только в области балетного искусства, но и кинематографа.

— Когда я начала сниматься в «Галатее», многие меня отговаривали. Пристало ли рисковать народной артистке? Уверена: риск в искусстве — вещь порой просто необходимая. Вся моя актерская судьба зависела подчас от того, смогу ли решиться исполнить партию, которая казалась не моей. В начале работы в Большом театре за мной закрепилось амплу лирической балерины. Я танцевала Марию, Жизель и вдруг — Китри. Мало кто верил в успех. Примерно то же самое было с Элизой Дулиттл...

Очаровательная в своем искреннем желании нравиться, лукаво улыбаясь, появлялась Элиза — Максимова в кадре. Большая шляпа, повязанная бантом под подбородком, клетчатый платок, накинутый поверх незатейливого платья да стоптанные башмаки довершали портрет будущей Галатей.

Вдохновенный танец Максимовой рождал ощущение полной импровизационности хореографического текста. Таими естественными, исходящими из самой глубины души были ее подскоки, головокружительные вращения, забавные пританцовки. Но наступал момент, и среди потока беспечного, брызжущего веселья, обрывая его, звенела высокая драматическая нота. И возникало бледное лицо с широко

открытыми, полными отчаяния глазами.

Образ маленькой цветочницы, созданный Максимовой в телебалете, оказался сродни героям Чарли Чаплина — милым и добрым бродягам, вызывающим смех сквозь слезы, но не теряющим своего жизнелюбия, оптимизма, веры в прекрасное. Элиза Максимовой, так же, как они, выросла на улице среди трущоб и нищеты. Но, подобно чаплиновским персонажам, она сумела сохранить сердце, открытое для добра, душу — отзывчивую и преданную.

Тема маленького человека, затерянного и одинокого в обществе, где правят деньги и жестокость, стала основной в фильме «Старое танго». Духом великого актера была овевана одна из первых сцен телебалета. Смотря на плакат, изображавший смешного человека с грустными глазами, одетого в несуразный фрак и котелок,



героиня Максимовой училась ходить в новом, не привычном для нее мужском костюме.

...Слегка подпрыгивая, семенящей походкой прошелся Петер — так возникал в «Старом танго» пластический лейтмотив чаплиновских героев.

— Думаю, имя Чаплина возникло не случайно. Для нас он стал своеобразным симво-

лом немного кино. Искусства, как мне кажется, родственного телевизионному фильму-балету. Отсутствие слова заставляет актера искать наибольшей пластической выразительности, законченного жеста, психологически точного крупного плана. Но близость телебалета к Великому Немому, конечно, не исчерпывает его своеобразия. Ведь телебалет — синтез танца и кино. С точностью определить его специфику сейчас, по-моему, невозможно, ибо это новый вид искусства, рождающийся у нас на глазах. Эксперимент — его неотъемлемая часть. Поиск идет не только в области формы, но и прежде всего содержания.

Так появился еще один телевизионный фильм-балет «Анюта», поставленный режиссером А. Белинским, балетмейстером В. Васильевым на музыку В. Гаврилина по мотивам произведений А. Чехова. Ныне эта работа удостоена Государственной премии РСФСР.

Если максимовские Элиза и Петер, несмотря на все правдоподобие происходящего с ними, жили в мире условном, театральном, то ее новая героиня оказалась буквально погруженной в реальность.

Беспощадная проза жизни обнажилась не в узнаваемости интерьеров и предметов быта, а в подлинности человеческих типов, выведенных в телебалете. По-холопски согнувшись перед начальником, юлил Модест Алексеевич; словно отлаженный механизм, строчили два чиновника, нелепо подсакивая, неслись в галопе гости рождественского бала. И как ностальгия по светлой, лучшей жизни возникали сцены Анюты с отцом и братьями, встреча с влюбленным в нее студентом.

— Мне кажется, характер человека зависит от той среды, в которой он воспитывается и живет, — говорит актриса. — Поэтому для меня Анюта — не бессердечная, пустая женщина, прельстившаяся легкой, полной увеселений, жизнью. Она — ее жертва. Ис-

пытывая свою женскую власть над ничтожным мужем, надутым и глупым Его Сиятельством, Анюта как будто мстит ему за себя, за свою попорченную молодость и красоту.

Анюта Максимовой осталась навсегда чуждой среде богатых обывателей. В ее душе нашлось место для сострадания к унижению близких, горечи за свою сломанную судьбу. Героиня Максимовой в «Анюте» оказалась человеческой, мягкой своего литературного прототипа.

— Я очень люблю чистый танец, с удовольствием исполняю партии в «Шопениане», «Этих чарующих звуках...» И все же вся моя актерская сущность требует сюжетного произведения, драматического действия, через которое раскрывается человеческая личность, — замечает Максимова. — Казалось бы, телевизионный фильм-балет не нуждается в рекомендациях. Завоеван свой зритель, растет число его поклонников. Но почему фильмы такого типа редкость на телевидении? Может быть, дело заключается не только в сложности созидания нового, но и в ограниченности отпускаемых средств, в крайней сжатости сроков съемок, что качества работы, естественно, не улучшает. А порой и в излишней инертности восприятия, скептицизме по поводу будущего телебалета. Уверена, что эта сфера таит в себе еще много неразгаданного. Возможно, один из путей ее развития — слияние танца, кино и слова. Мне как актрисе, танцовщице это кажется очень интересным и привлекательным.

Думается, не менее интересен такой поиск и для зрителя, который находит в телевизионных работах Максимовой не только искусство самого высокого ранга, но и воплощение идеала вечной женственности и земной красоты, столь редкого и одновременно желанного в наш стремительно бегущий век.

И. ДЕШКОВА.

На снимке: Е. Максимова.